

Общая психология, психология личности, история психологии

УДК 316.628:159.9.072
ББК Ю936 + Ю949

ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

О.В. Кружкова, Д.М. Никифорова

Обсуждается проблема психологической диагностики совладающего поведения, рассматриваются феноменологические особенности в изучении и измерении копинга. Проводится анализ эмпирической согласованности шкал опросников совладающего поведения в измерении некоторых типичных копинг-стратегий. Качественный анализ шкал восьми распространенных в отечественной диагностической практике опросников позволяет определить группы копинг-стратегий: «избегание», «поиск социальной поддержки», «решение проблемы», «агрессия», «отвлечение», «самоконтроль» – как близкородственные. В результате процедур эксплораторного и конфирматорного факторного анализа построены измерительные модели каждой из выделенных групп копинг-стратегий и обсуждается соотношение их элементов. Подтверждается, что для некоторых групп типичных копинг-стратегий характерна гомогенная факторная структура, образованная набором исследованных шкал опросников. Другие группы типичных копинг-стратегий имеют неоднородную факторную структуру, образованную распадающимися на подвиды совладающими действиями. Доказывается, что не все копинг-стратегии, обладающие тождественным или синонимичным названием, имеют тождественное психологическое содержание. Даже для шкал опросников с одинаковыми названиями выявляются перечни родственных стратегий, имеющих разные психологические составляющие в своем содержании и характеризующихся использованием специфических для каждой подгруппы копинг-действий.

Ключевые слова: совладание, копинг-стратегии, методики диагностики совладающего поведения, измерительная модель.

Постановка проблемы и ее теоретическое обоснование

В современной психологической науке совладающее поведение (копинг) является популярным феноменом, вызывающим живой интерес у зарубежных и российских ученых. Для эмпирического выявления совладания и измерения его проявлений в отечественной исследовательской практике используются как собственные, так и адаптированные зарубежные методики. При этом большая часть инструментария направлена на диагностику копинг-реакций, объединенных в копинг-стратегии. И все же именно проблема измерения является своеобразным камнем преткновения при планировании исследования и обсуждении его результатов, поскольку соотношение выявляемых различными диагности-

ческими методиками параметров, часто имеющих сходным образом, весьма неоднозначно. В итоге это приводит к парадоксальным выводам в рамках отдельных исследований и противоречиям в понимании феномена копинга, его личностной и средовой детерминации в контексте целостного психологического представления о нем.

Можно выделить несколько феноменологических особенностей в изучении и измерении совладающего поведения, приводящих к существованию данной ситуации.

1. Наличие концептуальных отличий в понимании совладающего поведения с позиции различных авторских и общеметодологических подходов. Общепринято выделять как минимум три подхода к пониманию природы совладания. Первый подход – ситуационный –

рассматривает процесс совладания в качестве специфического эго-механизма, к которому человек прибегает с целью избавления от внутреннего напряжения. Согласно второму подходу – диспозиционному – совладание представляет собой совокупность относительно устойчивых личностных черт, выступающих в качестве предпосылок реагирования человека на стрессовый фактор. В третьем подходе – интегративном – совладание является динамическим процессом, зависящим как от специфики ситуации, фазы столкновения со стрессовым фактором, так и от когнитивной оценки стрессора самим человеком [6]. Таким образом, в настоящее время нет единства мнений относительно приоритета личностной или ситуативной обусловленности совладающего поведения, как и общего взгляда на соотношение этих факторов в активизации копинга. В итоге большинство диагностического инструментария опирается на допущение об устойчивом характере использования копинг-стратегий человеком, хотя в некоторых методиках и делаются попытки выявления специфики совладания в контексте значимых стрессогенных ситуаций.

2. Измерение в рамках диагностических методик компонентов совладания разного порядка, имеющих тождественные или схожие названия. Различные авторы описывают сложносоставную структуру организации копинг-поведения. Так, А.М. Гришин упоминает четыре иерархически взаимосвязанных «структурных единицы» совладания: простые единичные совладающие действия (многочисленные частные совладающие действия), способы или стратегии совладания (типичные образы действия в проблемной ситуации), стили совладания (обобщенные группы копинг-стратегий), категории совладания высшего порядка (оси, по которым ориентированы другие категории совладания) [3]. Т.Л. Крюкова в своей работе ограничивается первыми тремя из перечисленных элементов [6]. Иной подход, используемый в исследованиях О.В. Кружковой, подразумевает выделение всего двух уровней организации совладания, отдельных стратегий, определяющих конкретику действий в проблемной ситуации, и обобщенных диспозиций совладающего поведения, детерминирующих общую направленность активности в поле взаимодействия личности и проблемной ситуации [4]. При

этом именно копинг-стратегии являются наиболее удобными и часто употребляемыми (но не единственными) первичными параметрами для измерения совладающего поведения, используемыми в основе большинства диагностических методик. Иногда предпринимаются попытки интеграции первичных копинг-стратегий в некие стили совладания, но степень интеграции, основания для объединения и число исходных копинг-стратегий в диагностических методиках в значительной степени варьируются, что затрудняет сопоставление получаемых результатов.

3. Различия в понимании конкретного наполнения общераспространенных (типичных) копинг-стратегий. В отечественной и зарубежной психологической науке существует множество классификаций копинг-стратегий, базирующихся на различных основаниях. Как отмечают Е.А. Skinner с соавторами [10], в упомянутых системах перечисляется около 400 различных стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций. При этом существует определенный перечень типичных копинг-стратегий, встречающихся в форме отдельных элементов в разных классификационных системах. В частности, такими обобщенными стратегиями могут быть названы следующие (см. таблицу).

Очевидно, что описываемые дефиниции типичных копинг-стратегий содержательно близки друг другу, но вопрос об эмпирической согласованности их диагностической операционализации остается до сих пор открытым.

Исходя из различия подходов, уровневой организации и содержательной гетерогенности дефиниций копинг-стратегий, очевидной становится проблема неоднозначности и недостаточной изученности качественного и количественного сопоставления диагностических данных различных методик измерения копинг-стратегий, применяемых в современной психологической исследовательской практике. Не существует данных о соотношении или согласованности отдельных копинг-стратегий, измеряемых разными методиками и это приводит к невозможности проведения мета-исследований в области данной проблематики, а соответственно делает маловероятным достижение методологического и методического консенсуса в понимании природы совладающего поведения и характеристик его проявлений.

Типичные стратегии совладающего поведения

Группы копинг-стратегии	Авторские дефиниции
Избегание	Когнитивные стремления и усилия, направленные на бегство, избегание или уход от проблемы (Р. Лазарус, С. Фолкман). Поведенческие и когнитивные усилия человека, направленные на избегание контакта с окружающей его действительностью и уход от решения проблем (Дж. Амирхан). Безропотная тенденция ухода от напряженной ситуации (В. Янке, Г. Эрдманн)
Поиск социальной поддержки	Усилия в поиске информационной, предметной и эмоциональной поддержки от других людей (Р. Лазарус, С. Фолкман). Активные поведенческие и когнитивные усилия, направленные на обращение за помощью и поддержкой к окружающим значимым другим (Дж. Амирхан). Регуляция эмоционального дистресса путем разделения чувств с другими, поиска сочувствия и общения с людьми из непосредственного социального окружения человека (Е.С. Старченкова)
Решение проблемы	Произвольные проблемно-фокусированные усилия по изменению ситуации, включающие аналитический подход к проблеме (Р. Лазарус, С. Фолкман). Способность использовать все личностные ресурсы в стрессовой ситуации (Дж. Амирхан). Обдумывание возникшей проблемной ситуации и нахождение выхода из нее (С.С. Гончарова)
Агрессия	Агрессивные усилия человека по изменению ситуации, предполагает определенную степень враждебности и готовности к риску (Р. Лазарус, С. Фолкман). Склонность реагировать раздраженно, сердито, агрессивно (В. Янке, Г. Эрдманн)
Отвлечение	Когнитивные усилия, направленные на отделение от ситуации и снижения ее значимости (Р. Лазарус, С. Фолкман). Склонность отказываться от связанной со стрессами активности, отвлекаться от ситуаций (В. Янке, Г. Эрдманн)
Самоконтроль	Способность контролировать собственные реакции, свое поведение, сохранять самообладание (В. Янке, Г. Эрдманн). Усилия по регулированию своих чувств и действий (Р. Лазарус, С. Фолкман)

Организация и методы исследования

Целью нашего исследования стало эмпирическое определение того, насколько типичные копинг-стратегии, измеряемые общераспространенными в отечественной психологической практике опросниками совладающего поведения, количественно и качественно соотносятся друг с другом.

При выборе методов исследования мы исходили из типа исследовательских задач:

1. *Обзорные задачи* были выполнены посредством теоретического анализа современных представлений о совладающем поведении в отечественной и зарубежной науке;

2. *Задачи сбора данных* решались посредством опроса 120 респондентов (студентов гуманитарных специальностей Российского государственного профессионально-педагогического университета 1–4 курсов в возрасте от 17 до 23 лет) с применением диагностических методик измерения копинг-стратегий:

- *ДСИПКС* – Диагностика стратегий импунитивного поведения в конфликтных ситуациях Н.П. Фетискина [8];

- *ИДС* – Индикатор копинг-стратегий Дж. Амирхана (в адаптации В.М. Ялтонского (1995 г.) и Н.А. Сироты (1994 г.) [9]);

- *КПСС* – Копинг-поведение в стрессовых ситуациях Н. Эндлера, Дж. Паркера (1990 г.) (адаптация Т.Л. Крюковой (2001 г.) [5]);

- *ПТЖС* – Преодоление трудных жизненных ситуаций В. Янке и Г. Эрдманна (адаптация Н.Е. Водопьяновой) [1];

- *СПНС* – Способы преодоления негативных ситуаций – диагностика психологического преодоления в раннем юношеском возрасте С.С. Гончаровой (2006 г.) [2];

- *PCI* – Проактивное совладающее поведение Э. Грингласс, С. Тауберт, Р. Шварцер (1999 г.) (адаптация Е.С. Старченковой [1]);

- *SACS* – Стратегии преодоления стрессовых ситуаций С. Хобфолла (1994 г.) (адаптация Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой (2001 г.) [1]);

- *WCQ* – Опросник способов совладания Р. Лазаруса, С. Фолкман, 1988 г. (адаптация Т.Л. Крюковой [5]).

Для определения согласованности опросников были выделены группы шкал, направленные на измерение типичных копинг-стратегий (см. таблицу), которые обобщенно можно назвать: Избегание, Поиск социальной поддержки, Решение проблемы, Агрессия, Отвлечение, Самоконтроль.

3. При решении *аналитических задач*, подразумевающих обращение к методам математико-статистической обработки данных, применялись методы, позволяющие выявить структуру взаимосвязей исследуемых диагностических показателей, в частности:

- эксплораторный факторный анализ (ЭФА) методом максимального правдоподобия с последующим варимакс-вращением – с целью выявления возможной структуры взаимосвязей;

- конфирматорный факторный анализ (КФА) – применяемый для подтверждения предполагаемой структуры взаимосвязей диагностируемых переменных (параметры правдоподобия структуры взаимосвязей определялись исходя из рекомендаций А.Д. Наследова [7]);

- контент-анализ, используемый для качественного анализа элементов текстов опросников.

Первоначально методом эксплораторного факторного анализа выявлялась предполагаемая структура взаимосвязей шкал изучаемых диагностических методик в рамках каждой группы стратегий совладания, впоследствии проверяемая средствами конфирматорного факторного анализа.

Результаты исследования

Группа «Избегание». В эту группу вошло 6 шкал, отражающих тенденции ухода из проблемной ситуации, в следующих диагностических методиках: WCQ, КПСС, ИКС, ПТЖС, SACS, ДСИПКС. В результате ЭФА (КМО = 0,708, уровень значимости коэффициента Бартлетта $p=0,000$) были обнаружены 2 фактора, объясняющие 43,5 % от общей дисперсии. В первый фактор (22,5 % от общей объясненной дисперсии) вошли шкалы методик КПСС (0,994), WCQ (0,0423); во второй (21,0 % от общей объясненной дисперсии) – шкалы методик ПТЖС (0,733), ИКС (0,574), SACS (0,448), ДСИПКС (0,377). Можно заметить, что шкалы данной группы однозначно не являются показателями, измеряющими одни и те же свойства совладания, так как присутствует явное расслоение их на две специфические подгруппы. При этом шкала из методики ДСИПКС достаточно условно может быть отнесена ко второму фактору вследствие недостаточно сильной корреляции с ним.

В результате двухфакторная структура данной группы стратегий (рис. 1) (КФА) подтвердилась. При этом становится очевидным, что вхождение во второй фактор шкалы методики ДСИПКС, которое было под сомнением по результатам ЭФА, является целесообразным. Также обнаружилось, что шкала методики ИКС входит в тот и другой фактор, т. е. имеет характеристики двух выделенных факторов.

В ходе контент-анализа элементов исследуемых шкал было выявлено психологиче-



Рис. 1. Измерительная модель соотношения копинг-стратегий группы «Избегание»:
 $\chi^2 = 5,72$; $df = 7$; $p = 0,573$; $\chi^2/df = 0,817$; CFI = 1,00; RMSEA = 0,000.

(Здесь и далее на рис. 2–6 цифры у стрелок – значения регрессионных весов переменных в модели)

ское содержание каждого из факторов.

Фактор F1.1 – «активная избегательная стратегия» – характеризуется использованием осознанных и направленных замещающих действий, которые сопровождаются уходом от стрессовой ситуации, отвлечением, фактическим выходом из нее.

Фактор F1.2 – «пассивная избегательная стратегия» – описывает способы ухода от ситуации, сопровождающиеся отдалением от проблемы, сокрытием от других информации о ней и своих переживаниях, отказом от активных действий в сложной ситуации.

Стоит отметить, что шкала «избегание проблем» методики ИКС, входящая как в первый, так и во второй факторы, включает в себя как элементы активного (отвлечение, замещающие действия), так и пассивного поведения (фантазирование, уединение).

Группа «Поиск социальной поддержки».

В данную группу вошли шкалы методик ПТЖС, ИКС, РСІ, СПНС, КПСС, WCQ, SACS, ДСИПКС. Стоит отметить, что на первый взгляд данная группа наиболее согласована и по названию измеряемых копинг-стратегий, и по их дефинициям. В то же время в результате ЭФА (КМО = 0,806, уровень значимости коэффициента Бартлетта $p = 0,000$) были выявлены 2 самостоятельных фактора, объясняющих 51 % общей дисперсии. В первый фактор (30,3 % дисперсии) вошли шкалы методик ПТЖС (0,763), ИКС (0,739), КПСС (0,687), РСІ (0,600), СПНС (0,512); во второй (20,7 % дисперсии) – WCQ (0,988), SACS (0,513), КПСС (0,385). При этом шкала «По-

иск помощи» методики ДСИПКС со значимым весом не вошла ни в один из факторов.

При дальнейшей проверке данных ЭФА методом КФА была подтверждена следующая двухфакторная структура взаимосвязей данной группы стратегий (рис. 2).

Шкалы, входящие в фактор F2.1 – «социально-эмоциональное отреагирование», объединяет применение тактики обсуждения проблемной ситуации с другими людьми, а также возможность выговориться в рамках поиска социальной поддержки.

Фактор F2.2 – «общий поиск поддержки» включает непосредственную поддержку других людей (эмоциональную, информационную, действенную). При этом в данный фактор по результатам КФА не входит шкала «Социальное отвлечение» методики КПСС, хотя она имеет значимую взаимосвязь со шкалой «Поиск социальной поддержки» методики WCQ. Обе эти шкалы объединяет описание возможности проговорить свою проблему с другими людьми.

Также в подтвержденной структуре наблюдается взаимосвязь шкал методик WCQ и СПНС, поскольку в их содержании описывается тактика обращения за помощью к компетентным специалистам либо к людям, пережившим подобную ситуацию.

Структура взаимосвязей шкал данной группы, выявленная КФА, так же, как и результат ЭФА, не предполагает включение в данную группу шкалы «Поиск помощи» методики ДСИПКС, что подтверждает принципиальные различия между содержанием шкал

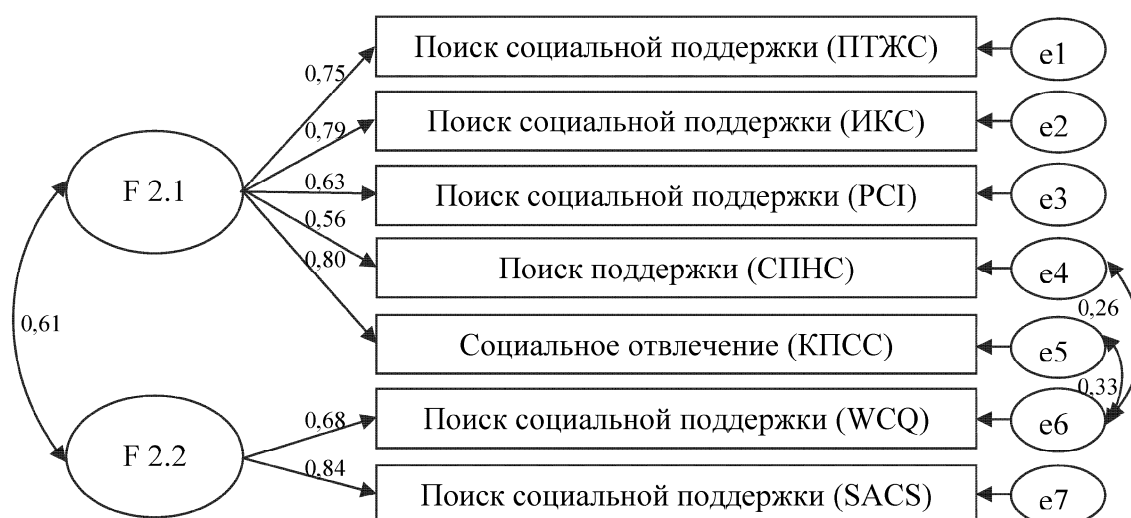


Рис. 2. Измерительная модель соотношения копинг-стратегий «Поиск социальной поддержки»:

$\chi^2 = 11,38$; $df = 11$; $p = 0,412$; $\chi^2/df = 1,035$; CFI = 0,998; RMSEA = 0,019

изучаемый группы и шкалы указанной методики (возможно вследствие чрезмерного подчеркивания ведущей роли самого субъекта в обращении за помощью к окружающим, характерного для указанной шкалы методики ДСИПКС).

Таким образом, так же, как и в случае анализа группы «Избегание», в данной группе наблюдается неоднозначность и нерядоположенность шкал, измеряющих синонимичные стратегии совладания

Группа «Решение проблемы». В эту группу вошли шкалы следующих методик: WCQ, ИКС, КПСС, СПНС, ПТЖС, ДСИПКС. По результатам проведенного ЭФА (КМО=0,858, уровень значимости коэффициента Бартлетта $p = 0,000$) выявлен один фактор, объясняющий 51 % от общей дисперсии, в который вошли шкалы всех выше указанных методик: WCQ (0,654), ИКС (0,846), КПСС (0,878), СПНС (0,621), ПТЖС (0,758), ДСИПКС (0,433). КФА подтвердил наличие однофакторной структуры взаимосвязей в этой группе стратегий (рис. 3).

Фактор F3.1 «Решение проблемы» предполагает, что сталкиваясь с проблемой, люди стремятся разными способами решить ее, кто-то использует конструктивные методы, кто-то наоборот, разрушительные, но все желают разрешить сложившуюся ситуацию. При этом в рамках данной группы особое внимание уделяется аналитическим и волевым действиям субъекта.

Наличие однофакторной структуры подчеркивает сходное понимание различными авторами этой копинг-стратегии и ее относительно близкую операционализацию в рам-

ках изучаемых диагностических методик.

Группа «Агрессия». Группу составили шкалы методик: SACS, ДСИПКС, ПТЖС, WCQ, СПНС. Проведенный ЭФА обнаружил 2 фактора (КМО = 0,604, уровень значимости коэффициента Бартлетта $p = 0,000$), которые объясняют 47,5 % от общей дисперсии. Первый фактор (24 % дисперсии) объединил шкалы методик SACS (агрессивные действия – 0,650), ДСИПКС (0,617), ПТЖС (0,610), SACS (асоциальные действия – 0,456); второй фактор (23,5 % дисперсии) – СПНС (0,999), ПТЖС (0,524), WCQ (0,322). При дальнейшей проверке данных ЭФА методом КФА была подтверждена двухфакторная структура взаимосвязей данной группы стратегий (рис. 4).

Фактор F4.1 – «персонифицированная агрессия» – характеризуется стремлением к разрушению, проявлением раздражительности, «срывом» своих переживаний на окружающих людях. Человек может «выйти из себя», вспылить, проявлять ярость, злость, гнев в отношении конкретных людей или предметов.

Фактор F4.2 – «неперсонифицированная агрессия» – выражается в спонтанной разрядке негативных чувств, которые испытывает человек, находящийся в сложной ситуации. Человек перестает контролировать свои эмоции, отслеживать их деструктивное проявление. Но его агрессия не имеет конкретного объекта ее реализации, она расплывается, создавая общую атмосферу эмоционального фона взаимодействия субъекта с окружающим миром.

Наблюдаемую дополнительную взаимосвязь шкал методик ПТЖС и СПНС можно объяснить наличием в их составе утвержде-



Рис. 3. Измерительная модель соотношения копинг-стратегий группы «Решение проблемы»: $\chi^2 = 9,442$; $df = 9$; $p = 0,398$; $\chi^2/df = 1,049$; CFI = 0,998; RMSEA = 0,022

ний, акцентирующих проявление ярких негативных эмоций: ярости, злости и раздражения. Вторая дополнительная взаимосвязь между копинг-стратегиями «Агрессивные действия» и «Асоциальные действия» вполне логична, так как они измеряются шкалами одной методики – SACS и обуславливаются психометрическими характеристиками самой методики.

Таким образом, можно заметить, что данная группа также не имеет гомогенной структуры и описывает различные достаточно дифференцированные друг от друга проявления агрессии в качестве средства преодоления проблемной ситуации.

Группа «Отвлечение». В группу вошли шкалы методик: КПСС, ПТЖС, ДСИПКС, WCQ. Методом ЭФА обнаружен один фактор (КМО=0,705, уровень значимости коэффициента Бартлетта $p=0,000$), объясняющий 33,1 % от общей дисперсии и включающий шкалы: КПСС (0,705), ПТЖС (0,616), WCQ (0,548), ДСИПКС (0,386). Проведенный КФА под-

твердил однофакторную структуру взаимосвязей (рис. 5).

Фактор F5.1 – «отвлечение» – характеризуется тем, что в сложной ситуации человек старается сменить окружающую обстановку, переключить свое внимание на другие занятия, увлечения, поменять деятельность. Все это предпринимается для того, чтобы облегчить стрессовое состояние, выйти из него.

Полученная однофакторная модель позволяет утверждать, что понимание различными авторами данной стратегии и его операционализация в рамках изучаемых диагностических методик имеют достаточно близкое психологическое содержание.

Группа «Самоконтроль». Группа включает в себя шкалы методик WCQ, ПТЖС, РСІ, ДСИПКС. Эксплораторным факторным анализом (КМО = 0,603, уровень значимости коэффициента Бартлетта $p=0,000$) обнаружен один фактор, объясняющий 33,50 % от общей дисперсии. Он включает шкалы: РСІ (0,806), ПТЖС (0,647), WCQ (0,472), ДСИПКС



Рис. 4. Измерительная модель соотношения копинг-стратегий группы «Агрессия»: $\chi^2 = 4,778$; $df = 6$; $p = 0,573$; $\chi^2/df = 0,796$; CFI = 1,000; RMSEA = 0,000

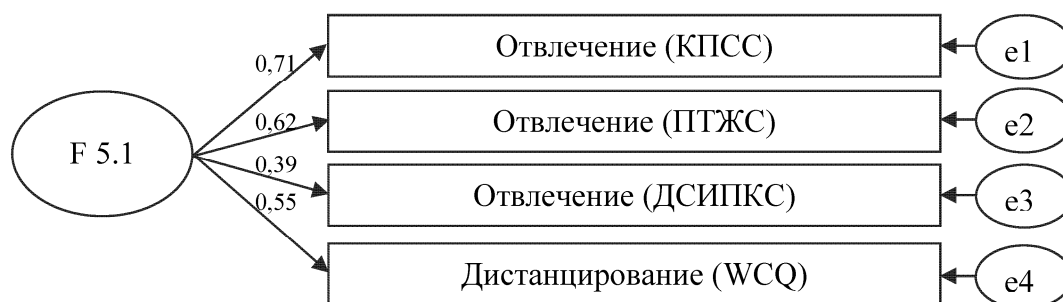


Рис. 5. Измерительная модель соотношения копинг-стратегий группы «Отвлечение»: $\chi^2 = 0,284$; $df = 2$; $p = 0,867$; $\chi^2/df = 0,142$; CFI = 1,000; RMSEA = 0,000



Рис. 6. Измерительная модель соотношения копинг-стратегий группы «Самоконтроль»: $\chi^2 = 1,696$; $df = 2$; $p = 0,428$; $\chi^2/df = 0,848$; CFI = 1,000; RMSEA = 0,000

(0,221). Вхождение в этот фактор шкалы методики ДСИПКС является несколько сомнительным, так как ее взаимосвязь с фактором не достаточно сильна (менее 0,400). Методом КФА была подтверждена однофакторная модель группы (рис. 6), но все же не предполагающая вхождение в нее шкалы методики ДСИПКС.

Таким образом, фактор F6.1 – «самоконтроль» – описывает контроль человека над своими эмоциями, чувствами, мыслями и поступками. Возможность человека осознавать и оценивать свое состояние и действия.

Взаимосвязь между шкалами методик PCI и ДСИПКС можно интерпретировать предположить, что контролируя проявление и выражение своих эмоций, человек становится более спокойным, уравновешенным, начинает оценивать ситуацию, размышлять о дальнейших путях решения проблемы.

Выводы

Изучаемые восемь методик, диагностирующих различные наборы копинг-стратегий, можно рассматривать как инструментарий, измеряющий близкородственные группы совладающего поведения: избегание, поиск социальной поддержки, решение проблемы, агрессия, отвлечение, самоконтроль.

У групп стратегий «Решение проблемы», «Отвлечение», «Самоконтроль» обнаружена схожесть психологического содержания диагностической операционализации шкал, что позволяет утверждать единство и психологическую тождественность измеряемых стратегий внутри каждой группы.

В то же время не все из изучаемых групп копинг-стратегий являются гомогенными по своему психологическому содержанию. У трех из них («Избегание», «Поиск социальной поддержки», «Агрессия») обнаружены двухфакторные структуры взаимосвязей. То есть

шкалы различных методик, входящие в эти группы, носящие тождественные или синонимичные названия, не могут быть безоговорочно отнесены к одним и тем же копинг-стратегиям. Вероятно, они выявляют родственные стратегии, имеющие разные психологические оттенки в своем содержании и характеризующиеся применением специфических для каждой подгруппы копинг-действий.

Возможно, что те группы стратегий, которые распадаются на несколько подгрупп – это образования иного, чем стратегии, уровня организации совладающего поведения, так как обладают более широким и сложносоставным содержанием. Это подводит к мысли о том, что при уточнении современной типологии копинг-стратегий, используемой в основе любой диагностической методики совладающего поведения, требуется составить более подробную и иерархически дифференцированную карту копингов. Четкая ориентация в содержании и соотношении отдельных копинг-стратегий, их элементов и группировок обеспечит как удобство психометрического проектирования, так повышение качества психодиагностического инструментария, создаваемого отечественными психологами, занимающимися проблемами совладающего поведения.

Литература

1. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова – СПб.: Изд-во «Питер», 2009. – 336 с.
2. Гончарова, С.С. Опросник «Способы преодоления негативных ситуаций» – метод диагностики психологического преодоления в раннем юношеском возрасте // Журнал практического психолога. – 2006. – № 6. – С. 132–147.
3. Гришин, А.М. Возможности диагностики способов совладающего поведения /

А.М. Гришин // Развитие человека в современном мире: материалы II Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2011. – С. 6–25.

4. Кружкова, О.В. Диспозиции защитного и совладающего поведения личности: теоретический конструкт и эмпирическая модель / О.В. Кружкова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – С. 27–31.

5. Крюкова, Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы / Т.Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 62 с.

6. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни: дис. ... д-ра психол. наук / Т.Л. Крюкова. – Кострома, 2005. – 473 с.

7. Наследов, А.Д. Структурное модели-

рование каузальных гипотез: исследование педагогических стереотипов оценивания младших школьников / А.Д. Наследов // Вестн. СПбГУ. Сер. 12: Психология. – 2011. – Вып. 1. – С. 305–313.

8. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во «Психотерапия», 2009. – 544 с.

9. Ялтонский, В.М. Копинг-поведение здоровых и больных наркоманией: дис. ... д-ра мед. наук / В.М. Ялтонский. – СПб., 1995. – 396 с.

10. Searching for the structure of coping: a review and critique of category systems for classifying ways of coping / E.A. Skinner, K. Edge, J. Altman, H. Sherwood // Psychological Bulletin. – 2003. – V. 129(2). – P. 216–269.

Поступила в редакцию 01.09.2012 г.

Кружкова Ольга Владимировна. Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, конфликтологии и управления, Уральский государственный педагогический университет.

Olga V. Kruzhkova. Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Social Psychology, Conflictology and Management, Ural State Pedagogical University.

Никифорова Дарья Михайловна. Аспирант кафедры педагогической психологии, Российский государственный профессионально-педагогический университет.

Darya M. Nikiforova. Postgraduate, Pedagogical Psychology Department, Russian State Vocation Pedagogical University.